

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.2.019
УДК 811.162.3'37 + 811.16'37 + 81:39

О. В. Моргунова
(Атрошенко)

Уральский государственный медицинский
университет
Екатеринбург, Россия

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Рец. на кн.: Валенцова М. М. Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект / М. М. Валенцова. — М. : Индрик, 2016. — 616 с., ил.

В рецензии представлен обзор монографии М. М. Валенцовой «Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект», в котором специальное внимание уделяется вопросам чешской и словацкой хрононимии. Подробно рассматривается структура работы, описывается ее объект (календарная терминология чехов и словаков, в том числе хрононимия) и предмет (лексикографический и семантический, символический, генетический, структурный аспекты изучения народного календаря). Отмечается богатство исследуемого языкового и этнокультурного материала. Высоко оценивается широкий охват источников материала, в том числе неопубликованных. Дается описание представленных в книге чешского и словацкого этнолингвистических словарей. Важной заслугой М. М. Валенцовой стала разработка структуры энциклопедической словарной статьи, наиболее подходящей для интерпретации этнокультурной лексики. Подобная микроструктура позволяет не только выявить языковые связи календарной терминологии, но и детально описать сами реалии и их отношения. Не менее ценными видятся и остальные разделы книги, в которых обозначены ключевые проблемы в изучении чешской и словацкой календарной терминологии и хрононимии. Весь материал разбивается на пять таксономических групп: собственно хрононимы; названия обрядов

© Моргунова (Атрошенко) О. В., 2017

и обрядовых действий; названия обрядовых предметов; наименования исполнителей; названия календарных фольклорных элементов. Дается характеристика формальных и семантико-символических особенностей выделенных групп проприальной и апеллятивной лексики. Особое внимание уделяется сопоставительному изучению чешской и словацкой традиций. Рецензируемая монография отличается новизной и научной многогранностью и открывает множество перспектив для ученых из разных гуманитарных сфер.

Ключевые слова: чешский язык, словацкий язык, хрононимия, народный календарь чехов и словаков, этнолингвистический словарь, лексикография, диалектная лексика, этнолингвистика, календарная терминология и обрядность.

Славянский народный календарь более века подряд находится в центре внимания исследователей-гуманитариев. Представления о временных отрезках, система обычаев и обрядов, регламентирующая годовой распорядок земледельца, рассматривались в этнографическом, фольклорном, историческом, религиоведческом и диалектологическом аспектах. Новые возможности для изучения народного календаря открыла этнолингвистика. Ей удалось выявить взаимосвязи между календарной терминологией (особенно хрононимией) и акциональным наполнением годового цикла.

Важной нишей для этнолингвистических исследований славянского народного календаря является традиция чехов и словаков. Ее специфика во многом обусловлена этнокультурным окружением этих народов. Так, на чешскую календарную систему повлияла немецкая культура, а словацкий календарь ощутил воздействие венгерско-немецко-польско-украинского культурного наследия. Именно чешской и словацкой календарной терминологии (в том числе хрононимии), а также стоящим за ней народным представлениям посвящена монография М. М. Валенцовой «Народный календарь чехов и словаков: этнолингвистический аспект».

Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, предметно-тематического указателя и библиографии.

Во введении автор обозначает объект и предмет исследования, приводит обзор научных трудов, посвященных славянской календарной традиции, а также описывает источники материала для монографии.

Объектом исследования стали: 1) названия временных отрезков народного календаря (собственно хрононимы); 2) названия обрядов и обрядовых действий; 3) наименования ритуальных предметов; 4) названия исполнителей или адресатов обрядов и обрядовых действий; 5) наименования фольклорных элементов, включенных в обряд (песен, танцев, игр и др.) (с. 23). Как справедливо отмечает автор, обращение к календарной терминологии позволяет ответить на ряд этнолингвистических вопросов: «как функционирует язык в данной сфере культуры; каким образом терминология отражает и формирует структуру и семантику календаря;

какие языковые средства используются для номинации обрядовой реальности <...> как с помощью терминологии выражаются ментальные стереотипы и как лингвистически проявляются архетипы; какими языковыми средствами отражается идея цикличности и антропоморфизма времени; как соотносится терминология разных сегментов традиционной народной культуры» (с. 8).

Особое место в обзоре литературы исследователь отводит этнолингвистическому словарю «Славянские древности» (под ред. Н. И. Толстого и С. М. Толстой), который положил начало лексикографическому описанию символического языка народной культуры. Между тем календарная терминология чехов и словаков не подвергалась ранее комплексному этнолингвистическому рассмотрению.

Стоит отметить, что монография М. М. Валенцовой выполнена в лучших традициях Московской этнолингвистической школы. При интерпретации народной хрононимии и — шире — календарной лексики автором учтен лексикографический опыт С. М. Толстой, накопленный в ходе работы над словарем полесской хрононимии и календарной терминологии [Толстая, 2005]. Крупным исследованием, предвосхитившим рецензируемую работу, стал труд Т. А. Агапкиной [2002]. В этих монографиях найден ключ к описанию славянского народного календаря в единстве его содержательного и выразительного планов.

Список источников материала, использованных М. М. Валенцовой, внушительен: помимо этнографических работ, к исследованию привлекались факты, извлеченные из диалектных и идеографических словарей, лингвистических и этнографических атласов, архивные данные Института этнологии и Института словацкого языка им. Л. Штура Словацкой академии наук, полевые находки автора. Такой широкий охват связан, в частности, с неравномерностью представления отдельных обрядовых реалий и лексем в разных источниках.

Ракурс исследования, определяемый в русле «узкой» этнолингвистики, формирует задачи, стоящие перед автором: составить этнолингвистические словари календарной терминологии чехов и словаков и охарактеризовать семантические, символические, семиотические, структурные и генетические особенности календарной системы.

Ключевая роль в монографии отводится чешскому и словацкому календарным этнолингвистическим словарям (п е р в ы й р а з д е л). Словарная систематизация календарной лексики, как указывает автор, помимо раскрытия языковых связей календарных терминов, их деривационных возможностей, «упрощает выявление межобрядовых терминов одной традиции, а также сравнение разных славянских традиций, облегчает поиск изоглосс и изопрагм в славянском мире» (с. 15).

В качестве заглавных слов выступают обрядовые (календарные) термины (в числе которых важную роль играют хрононимы и хрононимические дериваты), расположенные в алфавитном порядке. Автор поясняет, что это «слова

и словосочетания, обозначающие специфические концепты и реалии народной культуры» (в нашем случае — календарной системы) (чеш. *hřebenář* ‘ряженный медведем на Масленице’), а также словосочетания с нетерминологическими компонентами (словац. *chodia do luckovaní* «ходят “люцковать”») (с. 13). Богатство лексического состава источников очевидно, однако не хватает статистических данных: хотелось бы знать, сколько всего лексических фактов вошло в представленные чешский и словацкий словари.

«Узкий» этнолингвистический подход проявляется прежде всего в подаче исследуемого материала. Календарные термины и хрононимы рассматриваются автором как единицы языка. Поэтому в словарных статьях тщательно «прописаны» грамматические и семантические характеристики слов, их смысловые и деривационные связи с другими языковыми фактами. Структура словарной статьи следующая: 1) заглавное слово; 2) грамматические пометы (окончание в Gen. Sg. и род для существительных, вид для глаголов; для слов, употребляемых только во множественном числе, — *Pl. t.*); 3) синонимические термины; 4) толкование в соответствии с источником; 5) географические пометы (село, район, область, край, часть страны) и ссылка на источник. Нередко (но не всегда) после заглавного чешского или словацкого слова в кавычках приводится его перевод на русский язык: <*chodenie*> s <*valachmi*> — «обход с “пастухами”» (с. 316), *Šedivý houťerý* — «сивый (седой) вторник» (с. 221).

Поскольку анализируемая лексика обогащена этнокультурными смыслами, ее лексикографическая интерпретация отличается от подачи «обычных» слов в толковых словарях. Одно из достоинств чешского и словацкого словарей — наличие в статьях разнообразной этнографической информации: это и подробное описание реалии, обычая, обряда, и характеристика мифологических представлений и поверий, связанных с реалиями, и цитирование фольклорных текстов, которые являются неотъемлемой частью обычая или обряда. Такое толкование можно считать энциклопедическим.

Ambrož, -a, m — 1. день св. Амброжа (Святитель Амвросий Медиоланский, 7.XII).

2. ряженный в день св. Амброжа. Одет в белое, лицо закрыто белым полотном; в сумерках он перед костелом гонял детей метлой, облепленной белой бумагой (Нове Дворе, Соушеу Мосту, Сухдол, окр. Колин, ср.-чеш. — VCh: 478). На голове у него островерхая шапка, одет в рубаху и белые рукавицы. Когда темнело, «Амброжи» выманивали детей из дома собирать конфеты, которые специально разбрасывали, а потом гоняли детишек метлой вокруг костела (Frol.VT: 28, 30, 35) (с. 45).

Babí léto, n — 1. также *babské léto*, *svatováclavské léto* — бабье лето, теплая пора осени, продолжающаяся приблизительно неделю перед днем св. Вацлава (28.IX) (VCh: 344; OSN-16: 841); *babí léto* = předjesení, der Vorherbst [начало осени]. Теплое, солнечное время после дня св. Вацлава, *léto svatováclavské. Divoké husy na odletu, konec babímu létu* [Улетают дикие гуси — конец бабьему лету] (Kott 5: 926); *Je-li první den babího léta jasný, bude teplý podzimek* [Если первый день бабьего лета ясный, будет теплая осень] (Kott 10: 7) <...> (с. 47).

Для терминов с объемным обрядовым описанием используется метод реферирования. Думается, такой способ подачи материала позволяет унифицировать толкования и лучше всего подходит для интерпретации многозначных терминов, нередко функционирующих в разных диалектах.

Следует отдельно остановиться на особенностях описания хрононимов в словарях М. М. Валенцовой. Автор не разделяет подачу хрононимов и апеллятивов в словарных статьях, рассматривая хрононимы как одну из ключевых составляющих календарной терминологии. Календарные именованья и их семантические дериваты могут быть представлены в одной словарной статье как разные значения одного наименования. При этом хрононимическое значение приводится первым, поскольку именно название временного отрезка мотивирует последующие (апеллятивные) значения.

Barbora, -y, f — 1. день св. Барборы, 4.XII. Один из опасных, «ведьминых» дней. В связи с особой активностью нечистой силы соблюдается ряд запретов (на женские работы, посещение женщинами соседей и др.). На Верхнем Погронье парни ходили «с кресалом» (см. **Oceľovanie**). Кое-где на Спише (в.-словац.), в р-не Нитры, Тренчина, Топольчан, в среднем Поважье (з.-словац.) девушки ряздились в «Барборок» (Horv. RZL: 33; Hor.: 276);

2. также *Barborka* — рязеная «Барбора» в день св. Барборы;

3. *barbora*, -e/-i, f — контрабас (нижнетренч., з.-словац. — Ripka: 290) (с. 271).

Barbory deň, m — см. **Barbora 1** (с. 272).

Словообразовательные и структурные варианты названий даются в отдельных словарных статьях с отсылочной пометой «см.», однако остается неясной их территориальная фиксация. Словообразовательные дериваты хрононимов (апеллятивы) рассматриваются также в отдельных статьях.

Biela sobota, f — Белая суббота, суббота Страстной недели перед Пасхой (повсем.). Пекли куличи, красили яйца, готовили ветчину, колбасы; жир от ветчины (*konkanina*) откладывали как лекарство; верили, что она охраняет от укуса змеи. В юж. частях Средней и Западной Словакии готовили особое блюдо — «барашка» (см. **Baránek**) <...> (с. 274).

Bielosobotský oheň, m, *bielosobotski ogeň*, иначе *Judáš* — костер, разжигаемый перед костелом в Белую субботу с помощью кремня и огнива, а еще раньше — трением палочки в сухом дереве (*žimni ogeň*). Священник освящал костер. Говорили, что в нем «сжигают Иуду». От этого огня зажигали главную пасхальную свечу, вечную лампадку, люди несли его домой и зажигали от него очаг <...> (с. 275).

В монографии термин *хрононимы* используется в широком смысле. Это названия временных отрезков в годовом цикле с фиксированными и нефиксированными календарными границами: ср. *Biela sobota* ‘суббота Страстной недели перед Пасхой’ и название сельского храмового праздника, не приуроченного к календарной дате, например *hody* (с. 545) или *dovickuo leto* ‘теплые дни начала

осени' (с. 288). Однако есть различия в их орфографической подаче (ср. *Biela sobota* и *dovickuo leto*)¹.

Семантические варианты хрононимов в рецензируемой работе приводятся после заглавного слова в рамках одной статьи (как и у других календарных терминов).

Pražná neděle, f, или *Černá, Szometná* [*Szometná* — ČSV: 243, VCh: 207 — известно только из сочинения Кролмуса и, вероятно, ошибочно. — *M. B.*] — второе воскресенье Великого поста <...> (с. 182).

В дополнение к данным этнолингвистических словарей автор приводит список праздников католического календаря, поскольку значительную часть хрононимии чехов и словаков (и календарной терминологии в целом) составляют названия католических дат и обрядов.

Вызывает вопрос подача семантических вариантов в словарных статьях. Так, в предисловии говорится о том, что синонимы даются курсивом после заглавного слова. Однако подобные факты приводятся и с пометой «ср.».

Babská tatarovačka, f, *robská tatarovačka* — «женское (бабское) стегание»: женщины стегали мужчин во вторник после Пасхи (Václ.VO: 239). См. **Pomlázka 2**. Ср. **Ženská mrškačka**, **Robská tatarovačka** (с. 48).

Ženská mrškačka, f — «женское стегание» в пасхальный вторник, когда женщины стегали мужчин (морав. — Bart.ML: 42). См. **Mrškačka 1**. Ср. **Babská tatarovačka** (с. 263).

Robská tatarovačka, f, *babská tatarovačka* — «женское», или «бабское стегание»: в пасхальный вторник женщины собирались группами и ходили стегать мужчин, особенно не жалели тех, кто провинился, гордецов, неверных мужей; стегали и богатых, но умеренно, потому что там «пахло сливовицей и вином» (Горацко, з.-морав.; Бойковско, в.-морав. — Václ.VO: 239–240). Ср. **Ženská mrškačka**. См. **Mrškačka 1** (с. 189).

Cércí mrškačka, f, иначе *dívčenská tatarovačka* — «стегание дочек», или «девичье стегание», — стегание женщинами мужчин в пасхальный вторник, когда наступало «женское право» (Моравия — Václ.VO: 238). Ср. **Děvčácká šlaháčka**. См. **Pomlázka 2** (с. 58).

¹ Альтернативный способ лексикографического описания хрононимов и их производных представлен в работе «Русский народный календарь: этнолингвистический словарь» [Атрошенко, Кривошапова, Осипова, 2015]. Хрононимы рассматриваются как имена собственные, а потому в словарных статьях они формально отделены от зоны семантических и структурно-словообразовательных дериватов-апеллятивов. Например:

РУСАЛЬНИЦА. Неделя перед Троицей, седьмая неделя после Пасхи. Псков., Севернорус., Смолен., Твер. Седьмая неделя после Святой — Семик, Русальная, Зелёная, Задушная (поминки) — на ней завивают венки. Севернорус. — Бурцев 1902/III: 339. + СРНГ 35: 268.

> **Русальничать**. 1. Праздновать неделю перед Троицей, Троицу и следующий за ней понедельник. Без указ. места. — Даль 4: 114. 2. Гулять, пить всю неделю перед Троицей. Без указ. места. — Даль 4: 114 [Там же, 368].

Děvčácká šlaháčka, f — «девичье стегание», обрядовое стегание во вторник после Пасхи, исполняемое девочками. Взрослые были страшно рады, когда их дети «погладят жилой» (постегают кнутом) (Моравске Словацко, в.-морав. — VCh: 272). Ср. **Cérčí mrškačka**, **Dívčenská tatarovačka**. См. **Šlehačka 1** (с. 63).

Dívčenská tatarovačka (также *babská tatarovačka*), f — «девичье стегание», стегание девушками и женщинами мужчин и парней во вторник на пасхальной неделе, когда наступало «женское право» (*robské právo*) (Моравия — Václ.VO: 238). Ср. **Cérčí mrškačka**, **Děvčácká šlaháčka**. См. **Pomlázka 2** (с. 63).

Возможно, это обусловлено различием семантических оттенков слов, разной мотивацией названий или функционированием наименований на разных территориях, хотя *ženská mrškačka* и *robská tatarovačka* зафиксированы в одном регионе (Моравия). Кроме того, в некоторых случаях синонимичные факты приводятся после заголовочной единицы в сопровождении слов «иначе» или «также», «то же, что»: ср. в дефиниции:

Fanfrňoch, -a, m — звукоподражат., связано с глаголом *frněti* ‘хрипеть, храпеть’ (Machek 2: 147), инструмент для создания шума в рождественский период, то же, что **Bukač** (с. 68).

Не хватает авторских пояснений и по отношению к использованию пометы «см.». По всей видимости, в ее сопровождении приводятся близкие по смыслу наименования, отличающиеся несколькими семантическими компонентами в значении. Так, *šlehačka* — пасхальное стегание, происходящее в понедельник, в то время как *děvčácká šlaháčka* приурочена ко вторнику. При этом первый термин характеризует обычай, в котором участниками-инициаторами могли выступать и мужчины, и родители. Второе наименование обозначает тот же обычай, но с конкретным инициатором — женщинами.

Вероятно, не всегда удобным для русскоязычного читателя является толкование, в котором встречаются этнодиалектные (чешские, словацкие) лексемы. Для понимания их значения приходится обращаться к словарным статьям, в которых они выступают заголовочными единицами: *hvězdička* — «звездочка», тип рождественского хлеба; в отличие от плетеной *vánočky*, это маленькая буханочка хлеба из ржаной муки (с. 82); *bundička* — костер в *Белую* субботу, в котором «сжигали Иуду» (с. 58). Хрононимы можно заменить русскими общенародными названиями или словосочетаниями (*Белая суббота* — суббота на Страстной неделе). Однако если у термина нет общенародного эквивалента, то замена не имеет смысла: удлиняется дефиниция заголовочного слова.

Несомненной ценностью обладает этимолого-историческая справка, включенная в дефиницию наименований неславянского происхождения, многие из которых пришли из католического календаря. К примеру:

advent — от лат. *adventus* ‘приходящий’ — адвент, предрождественский пост в течение 4 недель до Рождества <...> Первоначально предпраздничное время,

ожидание праздника, которое позже получило характер покаяния и поста. Вначале адвент длился 40 дней, первая из этих недель начинала церковный год (с. 45).

В словарных статьях автор разграничивает календарную лексику традиционного календаря и материал, записанный на территории современных Чехии и Словакии. К примеру, для о.-словац., в.-словац. *Betlehem* 'игра, исполняемая в рождественский период при хождении с вертепом («Вифлеемом»)' с пометой «ср.» приводятся русинские параллели *Jasličky*, *Partyrstvo*, *Viflejem* '«вифлеемские» обходные игры' (с. 273). При этом только наименования, зафиксированные и у словаков, и у русинов, выступают заголовочными единицами словарных статей. Кроме того, в словарных статьях встречаются иноязычные наименования из других традиций (немецкой, польской, венгерской и др.), повлиявших на календарную систему чехов и словаков.

Представлены также административные и этнографические карты исследуемых территорий. Словарные статьи украшают иллюстрации и фотографии обычаев, обрядовых персонажей и предметов. Подобные сведения делают этнокультурную картину полной и могут быть полезными для исследователей, изучающих межъязыковые и межэтнические контакты.

В целом этнолингвистические словари чехов и словаков представляют собой огромную, качественно выполненную работу, в которой освоено большое пласть не только календарной лексики, но и терминологии из других сфер народной культуры, связанных с календарем (трудовые обычаи, демонология, народная метеорология и зоология и т. д.). Детальная проработка этнокультурного материала в словарных статьях открывает перед читателем панораму соотношенных в народном сознании событий, традиций, верований.

Второй раздел монографии посвящен формальной структуре и генезису календарной лексики, разбитой автором на таксономические группы. При анализе первой группы — хрононимов — М. М. Валенцова отмечает их пограничное положение среди ономастической и апеллятивной лексики. По своей структуре большинство хрононимов — это многословные наименования. Однако, как подчеркивает автор, в устной речи они подвергаются компрессии (словац. *Rusalné* < *Rusadlné sviatky*). В работе выделяются наиболее продуктивные модели образования хрононимов: онимизация апеллятивов (словац. *sviatky* 'святки', *máje* 'майские праздники') и трансонимизация (от имен святых). Славянские хрононимы нередко функционируют в *pl. t.* Образованные от имен святых чешские и словацкие наименования, по наблюдениям автора, в такой форме не употребляются.

Автор показывает, что, в отличие от восточнославянских календарей, в чешской и словацкой хрононимии есть названия промежутков времени между католическими и православными праздниками.

Выявляются продуктивные модели в образовании названий обрядов и обрядовых действий: появление отглагольных существительных, изменение семантики

действия глагола, образование глаголов путем сворачивания словосочетания. М. М. Валенцова предполагает, что такие обрядовые действия, как обходы, благопожелания, умывание, мытье, окуривание, украшение зеленью, сжигание, закапывание, пускание по воде и т. д., универсальны для европейских культур.

Подробно анализируется состав группы «Обрядовые реалии», в которую входят названия обрядовых предметов, изготовленных с ритуальной целью; наименования обиходных вещей и инвентаря; обозначения природных предметов («ветка», «вода», «дрова»). Поскольку в этой группе много существительных и словосочетаний с их участием, продуктивными моделями являются суффиксация и префиксация.

В группе названий исполнителей автор выделяет наименования участников обрядов (к примеру, тот, кто обливает в Пасху), ряженных (зооморфных и антропоморфных) и мифологических персонажей. Для образования названий, по наблюдениям автора, используются аффиксация, метонимия (перенос названия изображаемого персонажа на изображающий) (с. 465).

Отдельное место исследователь отводит заимствованиям, большинство из которых пришло из латинского и немецкого языков (посредством церковных и межэтнических контактов). Среди заимствований много хрононимов (из-за влияния католического календаря) и обрядовых реалий (к примеру, названий хлебобулочных изделий — в результате культурного и бытового взаимодействия).

Третий раздел посвящен семантике и символике лексики, входящей в вышеперечисленные таксономические группы. Он важен для автора с точки зрения выявления смысловых связей между группами: «в обрядовой сфере взаимопроникновение и взаимовлияние языка и культуры наиболее тесно: культурные константы, включая религиозные и мифологические представления, дают имена или мотивируют наименования временных отрезков, обрядовых элементов, предметов и лиц, других фактов окружающего мира. Эти названия, в свою очередь, мотивируют новые обрядовые действия и возникновение новых верований» (с. 474).

Отмечается, что хрононимия — это мотивационный, структурно-семантический «стержень» всей календарной системы и ее терминологии в частности. Довольно большую часть от объема всей календарной лексики составляют именно наименования временных отрезков. Так, хрононимы мотивируют наименования из всех названных таксономических групп.

Интересны наблюдения М. М. Валенцовой в отношении некоторых мотивировок календарных обрядов и обычаев. Так, по нашим данным, в восточнославянской традиции зачастую церковный хрононим получает народную мотивацию, и, как следствие, возникают новые поверья и предписания: *На Луку высаживают на грядки лук; Святой Руф снег рушит* и т. п. [РНК, 238, 369]. В чешской и словацкой культуре, по мнению автора, появление новых мотивировок обусловлено главным образом влиянием католической церкви. К примеру, народный обычай

внесения в дом соломы на Рождество как символа будущего урожая церковь объясняет тем, что «на соломе родился Христос» (с. 475).

Осуществляя этнолингвистический анализ названий некоторых обрядов и их сопоставление с символически похожими обычаями (обряд «полазник», ритуал установки и срубания «майского» дерева и «королевские» игры на Троицу), автор показывает возможность реконструкции древней обрядовой семантики.

В этом же разделе автор обращается к так называемым номинационным кодам, благодаря которым эксплицируются наиболее значимые для народного календаря идеи. При этом автор выявляет «специализацию» кодов для той или иной таксономической группы. Так, акциональный код характерен для названий обрядов, для наименований обрядовых реалий важен акустический код, а для хронимов — христианский код. Другие же коды (зоологический, ономастический, мифологический) актуальны практически для всех групп календарной лексики.

Значительную часть раздела М. М. Валенцова отводит рассмотрению семантической оппозиции *мужское* — *женское* в системе хронимов и календарных обычаев. В основе гендерной ориентации праздников лежат мифологические представления, специфика сезонных работ, пол святого, которому посвящен праздник. Помимо сквозных для народной культуры мотивов, системность обрядовой терминологии формируют также символически нагруженные лексемы и корни (такие как *máj*, *lito*, *mlad-*, *koled-*, *polaz-*, *hod-* и др.).

Интересными представляются авторские этюды, в которых выявлено взаимодействие народного календаря с обрядностью из других культурных сфер (родинной, поминальной, свадебной).

Завершает этот раздел идеографический словарь народных хронимов: приводятся наиболее значимые для чехов и словаков праздники и их названия с дословным переводом и этнолингвистической интерпретацией. Подобное представление позволяет увидеть все многообразие семантических вариантов хронимов. Разные наименования одной и той же даты маркируют важные для народного сознания характеристики временного отрезка, ср. названия кануна Сочельника: *Babí večer* (чеш.), *Buchtový deň* «День булочек» (в.-морав.), *Hodku* «Празднички» (з.-словац.), *Malé Vianoce* «Малое Рождество» (з.-словац.), *Obžerný večer* «Обжорный вечер» (з.-словац., в.-морав.), *Rozchodnice* «Расходница» (ю.-морав.), *Tustý večer* «Жирный вечер» (ю.-морав.) *Žerný deň* «Обжорный день» (з.-словац.) (с. 519).

При этом автор делает акцент на появлении в составе хронимов, образованных от имен католических святых, различных народных эпитетов: словац. *ľulová Katerína* «фасолевая Катерина», словац. *Mikolaj-reporez* «Николай-репорез» (с. 477). Нужно сказать, что такая же картина наблюдается в хронимии восточнославянского календаря, мотивированной именами православных святых: подобных хронимов большинство в русском традиционном календаре, ср.

Никита-Гусепролет, Никита-Гусятник, Никита-Водопад, Евдокия-Капельница, Феофан-Проломи наст [РНК, 280, 132, 460].

В заключении автор суммирует выводы, полученные в ходе комплексного исследования. Так, изучение календарной терминологии подтверждает, что территория Чехии, Моравии и Словакии составляет единый «этноязыковой континуум» (с. 551). С одной стороны, отмечаются общие для чешского и словацкого языков термины, образованные от праславянских корней. С другой — зафиксирован обширный корпус терминологии, общей для Чехии, Моравии и Словакии, которая отличает эти календарные системы от других славянских традиций и сближает их с западнохристианской культурой. При этом, как замечает автор, существуют лексические, семантические и этнокультурные различия между чешской и словацкой традициями, которые требуют как сопоставительного, так и отдельного изучения. Одной из перспектив работы видится описание концептов, важных для народной картины мира, которые приведены автором в предметно-тематическом указателе, а именно их воплощение в разных славянских языках. Интересен также сопоставительный этнолингвистический анализ выявленных таксономических групп в разных славянских традициях.

Монография М. М. Валенцовой, безусловно, знаковое событие в научном мире. В этнолингвистический обиход введен обширный лингвистический и этнокультурный материал, извлеченный в том числе из редких и неопубликованных источников. Выявлены принципиально важные для нескольких гуманитарных наук теоретические проблемы, на высоком уровне выполнен многосторонний этнолингвистический анализ, который подкреплен хорошей доказательной базой. Считаю, что работа станет ориентиром в дальнейших научных изысканиях не только для славистов, этнолингвистов, но и для этнографов и культурологов.

Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М. : Индрик, 2002.

РНК — *Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В.* Русский народный календарь : этнолингвистический словарь / науч. ред. Е. Л. Березович. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.

Толстая С. М. Полесский народный календарь. М. : Индрик, 2005.

Рукопись поступила в редакцию 02.05.2017

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

в.-морав.	восточноморавский диалект чешского языка	о.-словац.	общесловацкий язык
в.-словац.	восточнословацкий диалект словацкого языка	псков.	псковские говоры русского языка
з.-морав.	западноморавский диалект чешского языка	севернорус.	севернорусские говоры русского языка
з.-словац.	западнословацкий диалект словацкого языка	смолен.	смоленские говоры русского языка
морав.	моравские говоры чешского языка	ср.-чеш.	среднечешский диалект чешского языка
нижнетренч.	нижнетренчанские говоры западнословацкого диалекта	твер.	тверские говоры русского языка
		ю.-морав.	южноморавский диалект чешского языка

Прочие

повсем. — повсеместное

* * *

Моргунова (Атрошенко)

Ольга Валерьевна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков
Уральский государственный медицинский
университет
620109, Екатеринбург, ул. Ключевская, 7
E-mail: intempore@mail.ru

Morgunova (Atroshenko), Olga Valeryevna

PhD, Senior Lecturer, Department of Foreign
Languages
Ural State Medical University
7, Klyuchevskaya str.,
620109, Ekaterinburg, Russia
E-mail: intempore@mail.ru

**Olga V. Morgunova
(Atroshenko)**

Ural State Medical University
Ekaterinburg, Russia

**FOLK CALENDAR OF CZECHS AND SLOVAKS
THROUGH THE LENS OF LANGUAGE**

Review of the book: Valentsova, M. M. (2016). *Narodnyi kalendar' chekhov i slovakov. Etnolingvisticheskii aspekt* [The Folk Calendar of Czechs and Slovaks. An Ethnolinguistic Aspect]. Moscow: Indrik.

The paper reviews the recent book by Marina Valentsova *The Folk Calendar of Czechs and Slovaks* investigating into the lexicographic, semantic, genetic and structural aspects of the study of folk calendar. The book pays special attention to Czech and Slovak chrononymy and, thus, is of interest for onomatologists. The reviewer acknowledges the abundance of the studied linguistic

and ethno-cultural data retrieved from a large number of sources including those previously unpublished and describes the Czech and Slovak dictionaries presented in the book under review: according to the reviewer, one of the author's achievements is the elaboration of the structure of an encyclopedic article most appropriate for the ethnolinguistic interpretation of lexis. Such a structure enables not only to elicit the linguistic links of calendar terms, but also to describe the corresponding realia and their relations. The other parts of the book that discuss the key issues in the study of Czech and Slovak calendar terminology appear to be of no less value. All the studied materials are divided into five groups: chrononyms as such; names of rites and ritual actions; names of ritual objects; names of actors; names of calendar folk elements. The author gives a comprehensive description of formal, semantic and symbolic properties of common nouns and proper names constituting these five groups of lexis, focusing on the comparative analysis of the Czech and Slovak traditions. The reviewed work is characterized as an innovative research that offers new challenges for scholars from various fields of humanities.

К е y w o r d s: Czech language, Slovak language, chrononymy, folk calendar of Czechs and Slovaks, ethnolinguistic dictionary, lexicography, dialectal vocabulary, ethnolinguistics, calendar terms and rites.

Agapkina, T. A. (2002). *Mifopoeticheskie osnovy slavianskogo narodnogo kalendara. Vesenne-letnii tsikl* [Mythopoetic Basis of the Slavic Folk Calendar. Spring and Summer Cycle]. Moscow: Indrik.

Atroshenko, O. V., Krivoschapova, Iu. A., & Osipova, K. V. (2015). *Russkii narodnyi kalendar': etnolingvisticheskii slovar'* [Russian Folk Calendar: An Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.

Tolstaia, S. M. (2005). *Polesskii narodnyi kalendar'* [Folk Calendar of Polesia]. Moscow: Indrik.

Received 2 May 2017